

КНДР отмечает день рождения своего солнца

Вождь и его культ или Песня о полководце Ким Ир Сене.

Безусловно, в Северной Корее существует культ личности. Культ Ким Ир Сена, а затем – Ким Чен Ира действительно гораздо более близок к религиозному культу, чем культ личности Сталина. При этом, по свидетельству очень многих людей, общавшихся с Ким Ир Сеном, северокорейский великий вождь не был человеком косным и самовлюбленным и воспринимал свой культ как своеобразную дань традиции, необходимый элемент своего статуса верховного правителя.

Дон Обердорфер приводит одну интересную цитату. Когда кто-то из членов ЦК КПСС спросил в 60-е годы Ким Ир Сена о том, что он думает о культе личности у него в стране, тот ответил: "Вы не знаете нашей страны. В нашей стране принято оказывать уважение старшим. Так же, как Китай и Япония, мы принадлежим к конфуцианской культуре".

Ким Ир Сен был прав. Отличие КНДР от классического социализма (если принимать за классику советский вариант) подмечалось нашими учеными еще в советское время. Специалисты по политической культуре могут заметить, что, невзирая на коммунистическую риторику, общественный строй КНДР был гораздо более близок к традиционному обществу, и рассуждения о партии и вожде скорее напоминают рассуждения о ване и чиновниках.

Северная Корея стала и примером передачи коммунистической власти по наследству. Так Ким Ир Сен решил очень важную для тоталитарной системы проблему преемника. Обратим внимание на то, что в рамках антиутопии Большой Брат или Благодетель как бы вечен. Его физическое существование может вызывать сомнение, но правитель является вечным и несменяемым лицом, потому что в процессе передачи власти заложена мина. Пока правитель жив, он, безусловно, истребляет всех тех, кто мог бы стать его альтернативой. В результате такого "естественного отбора" после его смерти остается несколько Равных, среди которых нет Первого. Эти равные начинают борьбу за власть, которая часто приводит к полному или частичному развенчанию культа личности по советскому или китайскому образцу.

Корейский опыт в этом случае интересен. С одной стороны, Ким Чен Ира долго вводили во власть, постепенно создавая культ не только Кима-отца, но и Кима-сына, с тем, чтобы переход власти к нему воспринимался как логически закономерный (процесс возведения Ким Чен Ира в статус Любимого Руководителя начался еще в середине 80-х годов). С другой стороны, как гласит один из самых распространенных лозунгов Северной Кореи сейчас, "Великий Вождь товарищ Ким Ир Сен пребывает вместе с нами". Его имя вписано в конституцию как имя "основоположника". Преамбула к Основному Закону КНДР 1998 г. гласит: "Корейская Народно-Демократическая Республика – это социалистическая родина чучхэ, которая является воплощением на практике идей и руководства Великого Вождя товарища Ким Ир Сена".

Более того, "КНДР и корейский народ под руководством Трудовой Партии Кореи глубоко почитают великого вождя товарища Ким Ир Сена как вечного президента республики". Принятая после его смерти конституция 1997 г. как бы навечно закрепляет за ним посты президента и генсека, а посты Ким Чен Ира называются иначе.

Скалапино и некоторые другие исследователи КНДР называют северокорейский режим монархией и даже деспотией, поскольку стандартное определение культа личности подразумевает лишь персонализацию власти государства в одном человеке, а здесь же ситуация как бы вывернута наизнанку. Вождь служит источником легитимности режима, а государственный аппарат направлен только на то, чтобы претворять в жизнь его указания. И хотя термин "деспотия" представляется все-таки преувеличением (он подразумевает, что авторитарную роль выполняет исключительно глава государства, а в КНДР функционирует хорошо отлаженный государственный аппарат), общая тенденция выражена верно. Власть вождя абсолютна. Согласно предыдущей конституции КНДР, сделанной под Ким Ир Сена, президент обладал всей полнотой власти. Прописанного механизма подотчетности президента Верховному Народному Собранию не было, а вице-президент не являлся автоматическим наследником президента в случае его смерти или отставки, и

просто помогал ему в работе. Помимо этого, Ким Ир Сен был генеральным секретарем ЦК ТПК и верховным главнокомандующим. Истинное назначение северокорейской конституции – претворение в жизнь указаний вождя, а фактическим гимном страны является "Песня о полководце Ким Ир Сене".

В условиях, когда все решает вождь, фасадный аппарат управления оказывается как бы парализованным: съезд ТПК не созывался с 80-го года, хотя по уставу он должен проводиться раз в пять лет; эта тенденция особенно проявляется начиная с 90-х годов, - пленумы ЦК ТПК не созываются с декабря 1993 г. (по крайней мере, о них не сообщается в прессе), а на смену заседаниям Политбюро приходят заседания Государственного комитета обороны; даже сессии Верховного Народного Собрания не созывались с весны 1994 г. по 1998 г.

Прославление достижений страны также осуществляется "через вождя". Все успехи страны суть проявление его мудрого руководства. В отличие от чиновников самого высшего звена, вождь несменяем. Близость к вождю может обеспечить получение доходного места, но не гарантирует синектуру и не защищает от возможных репрессий.

Вождь вечен. Дело даже не только в том, что тело его по советскому образцу покоится в мавзолее, а дух навечно остался в народной памяти. Одна из современных северокорейских песен называется "Где же ты, полководец Ким Ир Сен?", а согласно конституции КНДР, принятой через некоторое время после его смерти, он формально остается высшим руководителем страны. В середине 90-х годов в дипломатической практике был даже любопытный курьез, когда новый северокорейский посол привез в одну из восточноевропейских стран верительные грамоты за факсимильной подписью Ким Ир Сена, который к этому моменту уже умер.

Вождь всемогущ. Он является харизматическим источником легитимности и идеологии. Известный южнокорейский политолог Ян Сын Чхоль приводит северокорейский догмат о том, что у человека есть "два тела" - физическое, которое он получает от родителей, и социально-политическое, которое он получает от вождя. Таким образом, вождь как бы становится духовным отцом всех граждан. Народу внушаются мысли, что интересы вождя и народа всегда совпадают, и само существование народа и страны без вождя невозможно. Именно этот смысл, как мне кажется, несет песня "Где же наш полководец?".

Один из титулов Ким Ир Сена – Великий Отец Народа – имеет более глубокое традиционное наполнение, чем сталинское "отец народов", и отражает конфуцианский характер взаимодействия правителя, подчиненных и государства как одной большой семьи во главе с правителем. Ким Ир Сен – отец, подданные – его дети. Правитель должен заботиться о своих подопечных как о своих собственных детях, а наивысшим моральным долгом каждого члена общества является беспредельная верность вождю. Даже многочисленные "Рассказы о любви к народу" демонстрируют Ким Ир Сена не столько как сурового вождя, сколько как любящего отца, проявляющего заботу о своих подданных не только как о гражданах его государства, но и в их личных делах.

С другой стороны, вождь является и великим сыном корейской нации, а конфуцианский принцип о праве народа отказаться от служения несправедливому правителю был вынесен Ким Ир Сеном в эпитафию к своим мемуарам о временах антияпонской борьбы: "Для революционера святым девизом его борьбы должна быть истина: веришь в народ и опираешься на его силу - сто раз победишь, будешь отвергнут народом – сто раз потерпишь поражение".

Централизация страны вокруг образа вождя, знакомая нам по образу Сталина, сочетается в Северной Корее с его мифологизацией как наделением сверхчеловеческими способностями. Это связано и с тем, что Ким Ир Сен является как бы основателем новой династии, фигурой, которая в корейской истории всегда была окружена ореолом мифов, как образ человека, получившего от Неба мандат на управление страной.

Большая часть подобных историй официально называется легендами, которые жители угнетенной Кореи рассказывали о великом и могучем партизанском командире, однако подвергать их скептическому анализу не рекомендуется. Ким наделяется в них сверхъестественными способностями, отчасти похожими на способности буддийских монахов или даосских мудрецов, описанные в корейских исторических хрониках типа "Самгук Юса". Он одновременно присутствует в нескольких местах, устрашает противника одним своим видом, летает на облаках, добывает из ничего 4000 комплектов военной формы (видимо, советской?) и даже может, написав нечто на листке бумаги и бросив этот листок в реку, превратить его в мост, по которому партизаны переправляются через бурный поток. Когда же по мосту пытаются пройти японцы, он превращается снова в листок бумаги, а враги тонут. Или история о том, как Ким Ир Сен трижды проезжал мимо родного дома, но был настолько занят делами, что не смог в него заехать – достаточно старый штамп конфуцианской легенды, которая в Китае относится к Юю, а в Корее – к Ким Юсину.

Все это отражает как стремление к сакрализации его образа, так и своего рода "магический" подход к реальности, когда история и миф гораздо ближе друг к другу, чем в европейской культуре.

Мифологизируется и повседневная работа вождя, дни и ночи проводящего в неустанной заботе о народе. Легенда о том, как Ким Ир Сен трижды проезжал мимо родной деревни, но был так занят государственными делами, что не смог заехать туда и провести родственников, тоже имеет очень четкий аналог с жизнеописаниями конфуцианских ученых, а тема вождя и верных партийцев, которые работают круглые сутки, присутствует даже в одной из колыбельных песен, опубликованных в журнале "Корея сегодня" в 80-е годы. Позволю себе привести отрывок:

*Падают с неба снежинки
В эту тихую ночь.
В окнах ЦК нашей партии
Горят золотые огни.
Снежинка, ты знаешь мои мысли,
Так скажи, что настал рассвет...*

После прихода к власти Ким Чен Ира эта тенденция коснулась и его, хотя и в меньшей степени. В первую очередь, речь идет о легенде о том, как Ким Чен Ир в трехлетнем возрасте воодушевил партизан на решающую атаку, "одной рукой держа пистолет, а другой вцепившись в гриву коня". К этому же блоку относятся рассказы о различных чудесных знамениях (небывалая радуга и т. п.), которые случились в дни принятия Ким Чен Иром официальной власти. Эти знамения как бы легитимизируют статус Ким Чен Ира на мистическом уровне, хотя он сам пока не наделяется никакими паранормальными способностями. Наоборот, он стремится создать свой образ лидера методами, более соответствующими международным стандартам.

Мифологизация вождя связана еще и с тем, что на Дальнем Востоке нет разделения между личностью политика и его образом, нет места формулировкам типа "он был хорошим и душевным человеком, но слабым политическим лидером" или "выдающийся политик, но редкая сволочь с человеческой точки зрения". Герой или негодяй должен быть героем или негодяем во всем.

Кроме Ким Чен Ира было канонизировано достаточно большое число старших родственников Ким Ир Сена. Почти все они были объявлены пламенными революционерами, участниками антияпонской борьбы и видными деятелями национально-освободительного движения. Такая канонизация, на порядок перекрывающая "воспитание детей в семье Ульяновых", связана с тем, что в дальневосточной традиции славные предки всегда являются носителями легитимности, так как предполагается, что у достойного человека были не менее достойные, с точки зрения морали, родители. Кстати, для европейского мифа о революционере-бунтаре характерен, наоборот, конфликт с родителями, когда герой порывает с привычным окружением и начинает свою опасную жизнь.

Активно мифологизируются как идеальное сообщество совершенных людей и "антияпонские партизаны", которые, несмотря на сложные бытовые условия, продолжали героически противостоять врагу, опирались на собственные силы и демонстрировали образцовую мораль. В условиях нынешнего тяжелого экономического положения страны образ партизан как "героев выживания" подчеркивается особо.

Вождь всеведущ. Его руководящие указания касаются всех сфер деятельности или всех сторон общественной и культурной жизни. Он решает неразрешимые проблемы и дает мудрые советы. Любая тема должна быть освящена его авторитетом. Отсюда – еще более сильный, чем был у нас, культ "цитаты из классика". Для человека, выросшего в Советском Союзе, начало любого текста с цитаты из Маркса или Энгельса, порой весьма относительно привязанной к его содержанию, было привычным. Однако для Кореи цитата из Ким Ир Сена имеет большее значение, так как традиционная форма конфуцианской научной работы суть комментарий, развивающий и интерпретирующий цитату из классика. Потому почти любое слово вождя тщательно фиксируется. Впрочем, такая практика записи высказываний правителя имеет давнюю традицию. При корейском дворе существовала специальная должность историка (так называемый сагван), который должен был записывать все высказывания правителя, даже фразы типа "Ты что, и это записываешь?". На базе этих высказываний потом составлялась династическая история. Комбинация этого принципа с пришедшей из Советского Союза культурой большого лозунга привела к ситуации, когда вплоть до начала 90-х годов все имена вождей, цитаты из них и даже обыкновенные высказывания Ким Ир Сена выделялись в письменных текстах жирным шрифтом, а фразы, которые он ронял по какому-то поводу, высекались на мраморных стенах, устанавливаемых там, где это произошло. Среди них попадаются и такие: "Ах, какие красивые горы!" или "Здесь надо бы построить коровник". Естественно, цитаты вырываются из контекста и заучиваются наизусть, подобно цитатам из конфуцианских классиков. При этом, в отличие от единого цитатника из Мао в Китае, в

КНДР существует серия "специализированных".

Кстати, руководящим кадрам, которые вождями не являются, рекомендуется время от времени выступать перед трудящимися с самокритикой. Это и целый ряд иных элементов системы направлены на то, чтобы руководители среднего и высшего звена не пытались думать и действовать самостоятельно. Можно сказать, что чиновникам дозволено думать только в одном направлении – как наилучшим образом выполнить указания вождя.

Вождь вездесущ. Его портреты постоянно отовсюду смотрят на страну, а сам он достаточно часто путешествует по ней, занимаясь руководством на месте, а не пытается "изолировать себя от народа и вести роскошную жизнь". Согласно конфуцианским догматам, Небо ведает все. И вождь, ассоциирующийся с Небом, как бы присутствует во всех уголках страны.

В европейских антиутопиях портреты Большого Брата тоже встречаются на каждом шагу, но систему руководства на месте, в ходе которого руководитель действительно много и активно ездит по стране, лично вникая во все проблемы и раздавая руководящие указания, заменяет электронное присутствие. Это позволяет как проверять лояльность, так и работает на образ вождя как существа всеведущего и всюду присутствующего.

Северокорейские биографы обоих Кимов часто доходили до смешного в стремлении показать то, как Великий Вождь, подобно обыкновенному человеку, продирается по трясине, чтобы осмотреть новый способ посадки риса, или, как это было в одном из рассказов о Ким Чен Ире, который во время инспекции завода по производству промышленных холодильных камер, вошел в одну из таких камер, дабы проверить, как она работает, и, "невзирая на лютый мороз, продолжал давать бесценные руководящие указания прямо из холодильника".

Проблема заключается в том, что все указания вождя как бы являются "священными истинами" и потому не могут учитывать требования времени. До тех пор, пока товарищ Ким Ир Сен не высказал новую точку зрения по данному вопросу, старая автоматически является обязательной к исполнению вне зависимости от того, что за это время ситуация могла несколько раз измениться. Меж тем, новая сентенция по старому вопросу может восприниматься как признак того, что великий вождь ранее был неправ, а вождь не имеет права на ошибку. При этом "неавторизованное толкование" руководящих указаний влечет за собой как минимум публичное выступление с самокритикой.

Естественно, обладающий такими признаками вождь требует соответствующих форм обращения. А. Н. Ланьков упоминает о курсе "вождеведения" в учебных заведениях КНДР, в котором рассматривается суть явления и место вождя в истории. В корейском языке существуют специализированные формы грамматики для обращения к высшему по рангу, большая часть которых была воскрешена и употребляется в КНДР только применительно к Ким Ир Сену и Ким Чен Иру. Каждый из них имеет набор почетных титулов, слишком многочисленных, чтобы перечислять их все. Например, Ким Ир Сен – Великий Вождь, Легендарный герой-Солнце нации, Непобедимый стальной полководец, Солнце нашего народа, Маршал-отец (Папа-маршал – для детской аудитории), Величайший герой XX столетия, Выдающийся руководитель международного коммунистического революционного движения, Светоч объединения, политический деятель мирового масштаба, гений идей, теории и практики руководства. Ким Чен Ир – дорогой руководитель, продолжатель великого чучхэйского революционного дела, Центр партии, Солнце коммунистического будущего, великий герой человечества и Любимый Руководитель. Последний титул употреблялся, когда Ким Ир Сен был еще жив. После его смерти Ким Чен Ира стали называть Великим Руководителем, оставив звание "Великого Вождя" его отцу.

Впрочем, такие громкие титулы характерны для дальневосточной культуры вообще, причем подобные клише могут характеризовать не только героев, но и негодяев. Например, я несколько раз наталкивался на штампы вроде: "кровавый палач южнокорейского народа, марионетка американского империализма, моральный урод и узурпатор Чон Духван".

Кстати, о титуле "Солнце нации" (кор. инминый тхэянъ). Во-первых, точный перевод не "Солнце нации", а "Солнце народа". Во-вторых, само слово "Солнце" (иероглифы тхэянъ) означает не столько солнечный диск или даже объект, источающий свет, сколько "Великий Ян", то есть "Великая положительная энергия", или "Великое положительное начало". Таким образом, речь идет как бы о другой семантике образа Солнца.

Изображение вождя встречается очень часто. Достаточно вспомнить значки с портретом Ким Ир Сена, которые в советское время были непременной деталью костюма северокорейца. Значков этих существует

несколько типов, каждый соответствует определенному рангу (и, по непроверенным данным, является номерным), а потеря такого значка влечет за собой комплекс наказаний, примерно равнозначный потере партбилета членом КПСС. Ношение значка "на отлѣте" - максимальный признак фронды, который могут себе позволить северокорейские "неформалы".

Портрет вождя висит в каждом доме, в каждой квартире, на каждом рабочем месте. Причем на ту стену, где висит портрет, запрещено вешать что-либо еще. Неумышленное повреждение портрета лишь недавно было переведено из политических преступлений в общеуголовные (при условии, что отсутствие злого умысла удалось доказать).

Ряд зарубежных авторов считает, что кимирсенизм как религия гораздо ближе к христианству, чем к традиционным дальневосточным верованиям. Они связывают догмат двух Кимов с идеей Бога-отца и Бога-сына, проводят аналогии между парадным портретом и иконой, а равно – между святыми мощами и предметами личного обихода вождей, служащими объектами музейных экспозиций (например, пистолет, с которым Великий Вождь сражался под..., или ручка, которой он подписал исторический документ). Вспоминают, что отец Ким Ир Сена был преподавателем в протестантской школе, а его мать (по непроверенным сведениям) какое-то время была дьяконницей в церковном хоре, и упоминают некоего Кан Янъюка, который был священником и приходился Ким Ир Сэну дальним родственником по материнской линии. Именно он, будучи после освобождения страны генеральным секретарем Центрального Народного Комитета Северной Кореи, первый выдвинул идею заменить понятие "Отец наш небесный" на "Наш отец Ким Ир Сен".

Объектами поклонения служат и многочисленные Стелы и статуи Ким Ир Сена: в день рождения вождя поднести букет цветов и совершить несколько поясных поклонов.

Вопрос о связи культа Ким Ир Сена с христианским культом достаточно интересен, но, в отличие от разрабатывавших эту тему американских протестантских священников, я не считаю, что имело место сознательное копирование, в рамках которого Ким Ир Сен превращался в живого бога как антонима Господу (что стало поводом объявить его Антихристом и пытаться подталкивать власти США к крестовому походу на КНДР). Представляется, что речь идет скорее о серии совпадений. Протестантский культ не отличается столь пышной, богатой и изощренной обрядностью, как католицизм или православие.

Заметим, что Ким Ир Сен, особенно в последние годы своего правления, относился к культу своей личности с определенным юмором и, в отличие от, допустим, Ли Сын Мана, не страдал мессианскими комплексами. В. П. Ткаченко рассказывает следующий забавный эпизод. Шел какой-то официальный обед с участием Кима. Стол был заказным, и когда подали первое блюдо, оказалось, что все выбрали какой-то суп, а Ким Ир Сэну принесли борщ. Кто-то из советских спросил: "А почему Ким ест что-то отдельное?". "Ну, я же вождь!" - рассмеялся Ким.

Константин Асмолов

Автор: Артур Скальский © Вести.Ру ГЕО, МИР 👁 3069 18.04.2003, 14:00 👍 299

URL: <https://babr24.com/?ADE=7028> Bytes: 21185 / 21107 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)